

Ярославский УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН КОЛЛЕКТИВА
ЯРОСЛАВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Издается с 1986 года

№ 17 (242—243)

1 НОЯБРЯ 1991 ГОДА

Выходит один
раз в 2 недели

Цена 2 коп.

— Герман Севинович, большинство студентов как младших, так и старших курсов практически ничего не знают о своем ректоре, хотя бы вкратце расскажите Вашу биографию.

— Я родился в октябре 1939 года, здесь, в Ярославле, на Красном Перекресте. Отец работал начальником цеха, мама — домохозяйка. Учился в 40-й школе, которую закончил в 1953 году, после чего сдавал вступительные экзамены в Московский физико-технический институт, поступить не удалось, что, в общем, может случиться с каждым. Затем, без особого труда, стал студентом Ярославского технологического института (сегодняшний ЯПИ). В 1956 году закончил его и уехал работать в Воронеж. Через год вернулся в Ярославль и поступил в аспирантуру. В 1963 году в Московском институте тонкой химической технологии защитил кандидатскую диссертацию.

этих сдвигать и быльну мю

— Интересно было бы узнать, какова тема Вашей диссертации, и вообще, какую область науки Вы избрали?

— Как уже можно догадаться из названия института, в котором я занимался, область моей научной деятельности — химия, а точнее — органический синтез. Тема диссертации — «Исследование в области синтеза — ненасыщенных альдегидов и кетонов на основе реакций Манниха».

— Очень интересно, это, видимо, была не последняя диссертация?

— Да, после этой защиты я продолжал работать в Ярославле, а в 1971 году защитил докторскую, тоже в Москве, но уже в химико-технологическом институте им. Менделеева. Через год стал заведующим кафедрой в ЯПИ.

— А когда же Вы стали работать в университете?

— Ректором Ярославского государственного университета я работаю с декабря 1983 года.

— Спасибо Вам за то, что Вы рассказали о себе, а теперь хотелось бы узнать Вашу точку зрения на общестроительские и наши студенческие проблемы. Самый больной вопрос — материальное положение студента, сейчас мы получаем от 150 до 180 рублей в месяц, хотя в том же ЯПИ все студенты получают больше 200. Могут ли студенты ЯрГУ реально рассчитывать на повышение стипендии хотя бы до такого уровня?

— В нашем государстве исторически сложилось так, что все средства вкладывались в техническое образование. Поэтому и сейчас тот же самый ЯПИ имеет и богатых спонсоров, и современную материальную базу обучения. Нашему учебному заведению, в основном гуманитарного характера, надеяться на таких спонсоров практически бесполезно. Обещать какого-либо повышения стипендии я не могу, по крайней мере, в ближайшее время.

— В таком случае, как Вы относитесь к тому, что сту-

денты сами будут зарабатывать деньги, создавая для этой цели различные арендные хозрасчетные и другие объединения «под крышей университета».

— Всюческую инициативу в этом направлении я буду только приветствовать. Ко мне уже обращались ребята с исторического факультета за помощью в создании малого предприятия, и мы сами заинтересованы в таких предложениях. Любопытно, кто обратится в ректорат с ценной инициативой, будет понят и поддержан.

— Следующая проблема — жилищная. В университете живут студенты в общежитиях 400 студентов. Что делает ректорат для снятия вопроса?

— Пользуясь случаем, хочу сразу сказать о наблевшем — о порядке в общежитиях. Я, проректор по АХЧ Р. П. Усатюк, другие должностные лица просто шокированы: внутреннее состояние зданий методично ухудшается «заботливыми» руками наших студентов, которые просто не могут без того, чтобы не выбить, разрядить огнетушитель, вывалить мусор в коридоре, или просто зашлепать все вокруг. По этому поводу я принял такое решение: любая докладная на выселение из общежития за нарушение порядка будет мною немедленно санкционирована. Что касается но-

вого общежития, то в ближайшее время строиться ничего не будет. Нужно беречь то, что у нас есть.

— Неужели нельзя ничего сделать? Например, арендовать общежитие у кого-нибудь?

— Ну, разумеется, ректорат предпринимает все возможные шаги. Уже второй год арендуются 50 мест в общежитии железнодорожного техникума. По этому же поводу велись переговоры с другими учебными заведениями, но нам отказали, продолжим искать иные приемлемые варианты.

— С этим связана и проблема учебных зданий, многие из которых требуют капитального ремонта. В городе сейчас освобождаются здания КПСС, могут ли они перейти к университету?

— Мною были написаны письма в облсовет тов. Веселову А. Н. и в горсовет тов. Круликову Л. Л. по поводу передачи университету здания Дома политпросвещения — ответа пока нет. У меня складывается впечатление, что эти здания нужны только администрации, а в этом вопросе не обойтись без реальной помощи студенчества, если вам нужны новые здания — боритесь за них.

— Герман Севинович, упорно ходили слухи о расформи-

ИНТЕРВЬЮ В НОМЕР

Откровенный разговор

— с ректором

университета профессором

Г. С. Мироновым

На снимке: ректор ЯрГУ, профессор Г. С. МИРОНОВ.

рования университета и передачи его частично ЯПИ и ЯПИИ, можете ли Вы их развеять?

— Эти слухи возникли в связи с тем, что несколько лет назад обком КПСС и ректорат ЯПИ обращались в тогдашнее Министерство среднего специального и высшего образования РСФСР с предложением о реорганизации нашего университета. Были серьезные дебаты между нами, руководством области и Минвузом, но сейчас эта проблема снята сама собой в связи с ликвидацией и обкома партии и министерства. Так что учитесь спокойно.

— Эта угроза мифовала, но на месте оставались здания, как предполагается развивать учебную базу?

— Совместно с облупо мы планируем создать при университете альтернативные формы обучения: за Волгой будет создан лицей естественных наук, а на проспекте Толбухина в 1992 году во вновь построенном школьном здании откроется гимназия при университете. Также мы хотим создать благотворительный фонд для восстановления исторического здания Демидовского юридического лицея, где возможно будет разместен юридический факультет.

— Все вышесказанное касается внутренней жизни уни-

верситета, а что Вы можете сказать о внешних связях ЯрГУ?

— Я думаю, что уже всем известно, что в 1989 году при личном участии американского сенатора Эдварда Кеннеди был подписан договор со Стоунхилл-колледжем об обмене студентами. Сейчас в Стоунхилле учатся 5 наших студентов, конечно, это капля, но шанс учиться за границей есть у каждого.

— А как производится отбор кандидатов?

— Критерий здесь только один — отличная учеба и знание английского языка. Кроме того, на учебу в США студент может уехать по линии Консорциума американских колледжей, пройдя соответствующий тестовый отбор. Сейчас по линии этого консорциума в нашем университете учатся американские студенты, а четверо наших в США. Что касается наших за границей, то несмотря на строгий отбор, есть факты недостойного поведения, это заставит ректорат еще жестче подойти к отбору кандидатов.

— Здесь опять возникает проблема студента. Сейчас студент не имеет никакого правового статуса. Что Вы думаете по поводу того, чтобы при зачислении на учебу университет заключал договор со студентом, в котором бы четко оговаривались права и обязанности как студента, так и университета.

— В новом Уставе университета есть специальный раздел: «Правовой статус студента», заключать договор с каждым студентом, мне кажется и сложно и преждевременно.

— Герман Севинович, какими Вы хотели бы видеть студентов, что бы Вы хотели им пожелать?

— Я хочу, чтобы каждый из вас понял, что учеба сейчас важна не ради бумажек, а ради знаний. Сейчас мы идем к рынку, растаем в него, а рынок ценит только качественный товар. И чтобы найти место в этих рыночных отношениях, нужно что-то собою представлять. Пустую голову никакой бумажкой не прикроешь. И еще я бы хотел, чтобы мы совместно разрешили стоящие перед университетом материальные и бытовые проблемы.

— Как Вы считаете университет конкурентоспособен в окружении других вузов?

— Безусловно, университет лучшая форма образования, принятая во всем мире. Вопрос в его сути и статусе, получив образование в нашем университете — вы не пожалете.

— Последний вопрос, что Вы думаете по поводу нынешней ситуации в государстве?

— Ситуация не располагает к оптимистичным оценкам, я считаю, пока руководство и общество не поймут, что образование и наука — эффективные рычаги вытаскивания из кризиса, кардинальных изменений к лучшему не будет.

Интервью взяли студенты
А. КОРОЛЕВ
и С. ЮРЬЕВ.

Ждем вас!

Но мало выбрать: нужно еще писать для нее материалы, делать фотографии и рисунки, помогать ее быстрому распространению, подумать о том, как сделать ее хотя бы частично рентабельной и т. д. Да мало ли еще чего...

Дорогие друзья! Газета ждет Вас — талантливых, деловых, неравнодушных!

ВОЗВРАЩАЯСЬ К ИСТОРИИ

Россия и Афганистан

Взаимоотношения России и Афганистана на данный момент для нашей прессы перестали быть темой номер один. И если буквально год-два назад на эту проблему было направлено пристальное внимание политиков, военных специалистов и, конечно, журналистов, то сейчас интерес к данному вопросу ограничивается лишь редкими запросами депутатов в Верховный Совет о масштабах финансовой и военной помощи, которую СССР продолжает оказывать Афганистану.

Результаты вмешательства нашей страны во внутренние дела Афганского государства налицо: непрекращающиеся распри между пуштунскими племенами, дестабилизация экономики, 6 миллионов беженцев и 1 миллион погибших за годы войны.

В связи с этим полезно было бы совершить небольшой экскурс в историю — обратиться к русско-афганским отношениям начала нашего века. Картина вырисовывалась следующая: активно развивалось экономическое сотрудничество России и Афганистана. Причем, развитие торговых связей происходило на взаимовыгодной основе. Россия и Афганистан ежегодно вывозили товаров на сумму в несколько миллионов рублей (если сделать эквивалентный пересчет на наши «деревянные» рубли, то цифра получится впечатляющая). Чрезвычайно богат был и

ассортимент экспортируемых и импортируемых товаров.

Перейдем к сфере внешней политики. В отношениях конца XIX — начала XX веков между Россией и Афганистаном случались, конечно, и таможенные конфликты; не обошлось и без территориальных притязаний (например, памирский вопрос середины 90-х годов XIX века). Однако все эти проблемы были решены без серьезных военных столкновений (тогда как в то время для многих держав территориальный вопрос стал причиной кровопролитных войн).

Добавим ко всему сказанному то, что в 1907 году Россия подписала договор с Великобританией, в котором было декларировано невмешательство России во внутренние дела Афганистана.

Конечно, современную ситуацию и ситуацию начала века невозможно сравнивать один к одному. Но все-таки напрашиваются определенные выводы. Русско-афганским отношениям было положено хорошее начало. В дальнейшем, к сожалению, особенно в течение двух последних десятилетий, процесс развития советско-афганских отношений шел по нисходящей линии. Главные причины этого: отсутствие взаимного уважения интересов и неумение решать возникшие проблемы цивилизованным образом.

Е. СТЕПАНОВА,
И-31.

Правовой лич

Его нарушение не может быть оправдано невыполнением личностью каких-либо государственных предписаний, даже законов. И правонарушитель, и законопослушный гражданин в равной степени являются носителями прав личности, к числу которых относится право на жизнь, свободу, личную неприкосновенность, самохранение, честь и достоинство и другие. И поскольку эти права являются неотчуждаемыми, совершивший преступление член общества их не утрачивает. Бесчеловечные, жестокие посядания с его стороны не дают государству права на жестокое и бесчеловечное отношение к правонарушителю. Посягнувшего на чью-либо честь и достоинство недопустимо «бесчестить» от имени государства. Игнорирование этой истины закономерно ведет к оправданию пыток, телесных наказаний, мер репрессии, унижающих честь и достоинство человека, помыкания им. Преступник — презренная подчас личность, но личность. В его лице нельзя унижать человечество. В свое время, возражая против отмены телесных наказаний, московский митрополит Филарет сделал такое заявление: «...Преступник убил в себе чувство чести тогда, когда решился на преступление. Поздно шадить в нем сие чувство во время наказания. По христианскому вероучению телесное наказание само по себе не бесчеловечно, а бесчеловечно только преступление».

Непримлемость для нашего времени подобной точки зрения совершенно очевидна. И, как известно, духом ее отрицания, вопреки были приняты первые уголовно-правовые акты советской власти.

В «Руководящих началах по уголовному праву» (1919 г.) записано: «Являясь мерой оборонительной, наказание должно быть целесообразно и в то же время совершенно лишено признаков мучительства и не должно причинять преступнику бесполезных и лишних страданий». Еще более четкое выражение эта мысль получает в «Основных началах уголовного законодательства ССОР» (1924 г., ч. 2, ст. 6), в которых содержится такое положение: «Все меры социальной защиты не должны иметь целью причинение физического страдания и унижение человеческого достоинства». К сожалению эти гуманные положения в последующем были цинично отринуты, и личность подверглась в годы сталинских репрессий самым измучившим видам мучительства и надругательства.

Чтобы восстановить личность в ее правах, по-настоящему возвысить и максимально защитить, мы должны отстаивать независимый от государства правовой статус личности. И в этой связи мы не можем признать правомерным выдвинутое Н. А. Власенко предложение об усилении гарантий «выполнения личностью своих юридических обязанностей перед государством». Такого рода обязывающее заключение в себе, еще раз подчеркнем эту мысль, посягательство на суверенитет личности. «Стреложенная» обязательностями перед государством личность утрачивает свою автономную сферу, теряет независимый правовой статус.

Н. А. Власенко, настаивая на строгой системе отноше-

ний между личностью и государством, полагает необходимым зафиксировать в Конституции право государства требовать от граждан надлежащего выполнения обязанности по воспитанию детей. В этой мысли трудно не усмотреть нацеленности на усиление государственного диктата над личностью. Право требовать на практике может обернуться правом на вторжение государства в сферу сугубо личных отношений, на их государственное регулирование, поскольку основная тяжесть формирования личности ребенка лежит на семье. Государство по такого рода делам, затрагивающим суверенитет личности, должно предъявлять свои требования к гражданам опосредованно, через общество, его институты. Иначе есть опасность скатиться к полицейской государственности. На наш взгляд, вопрос о лишении родительских прав может возбуждаться только общественной организацией и рассматриваться он должен с участием присяжных.

Основываясь на высказанных соображениях, мы считаем, что правовому статусу личности должна быть посвящена особая глава Конституции.

Мы отнюдь не собираемся, однако, утверждать, что гражданин неотъемлемыми правами освобождает личность от обязанностей. Последние сопровождают ее на каждом шагу. Но эти обязанности не корреспондируются государству, а носят межличностный характер. Каждый член общества обязан уважать права других лиц, поступать так, чтоб его действия не препятствовали реализации прав другого, воспитывать своих детей в духе уважительного отношения к законам человеческого общежития. Человеческое общение, по мысли Канта, подчинено закону всеобщего должностования. Без выполнения обязанностей невозможно на реализации прав. Такова диалектика человеческого общения.

Однако, вмешательство государства в сферу реализации естественных прав личности, возможно только как их защита от нарушений. Но, когда есть нарушение, государство обязано употребить свою власть для его устранения, поскольку его сущностной функцией является охранение прав и прежде всего прав личности.

Существует точка зрения, согласно которой «государство не вправе ставить себе иных целей, кроме охранения личной свободы граждан, ибо только ради этого люди решились поступиться первоначальной свободой».

К сожалению, в нашей юридической литературе обязанности государства перед личностью в виде таких направлений его деятельности как оборона страны, защита государственного суверенитета, охрана труда, развитие науки, совершенствование экономической деятельности. Разумеется, в конечном итоге, эти направления деятельности государства, если они эффективны, положительно сказываются на человеческом благополучии. Но следует все-таки признать, что усилия государства в

этих сферах преследуют главным образом укрепление форпостов государственности. Взыскание цен трудно связывается с заботой о благополучии человека. Проявляя заботу о развитии науки, государство меньше всего думает об уважительном отношении к личности ученого. Последний рассматривается как средство достижения поставленной цели.

Все мы были свидетелями того, как наука подгонялась под политический курс, во имя торжества которого ученым поступалась истиной. Обществоведом отводилась роль бездумных комментаторов партийных документов. Стремление государства вернуть науку в «нужном» направлении искусственно сужает фронт научных исследований, подрывает творческий потенциал ученого. Больше того, на сей день экономическое достоинство ученого — преподавателя высшей школы унижено недопустимо низкой оплатой труда.

Поэтому весьма проблематично в рассматриваемом контексте вести речь об обязанности государства перед личностью.

По сути дела к числу главных обязанностей государства относится забота об экономическом достоинстве личности.

Еще в 1906 году Н. И. Падянский писал, что правовое государство должно и обязательно обеспечивать торжество норм социальной справедливости, искоренять «тяжкое неравенство в жизненных условиях существования различных классов населения и полную эксплуатацию одной группы населения другой».

К великому сожалению, социальное неравенство у нас продолжает набирать силу и, что всего страшнее, государство в лице его высших органов рассматривает этот процесс как нормальное явление. А как же быть с возвышением личности? Отношения предпринимателя и наемного рабочего ее определению унизят. Да и правовое государство, если следовать мысли видного русского государственоведа, без обеспечения торжества норм социальной справедливости, не состоится. Вернее, такое государство «может быть названо правовым в формальном смысле этого слова, но не со стороны соответствия содержания его правовых норм тем высшим задачам права, которые вынесены культурным правосознанием нашего времени».

Поэтому правовое государство должно быть социальным государством, обязано всемерно заботиться об экономическом достоинстве личности, вести непримиримую борьбу против аморального циничного бизнеса, попирающего права человека.

Как известно, наиболее жестоким образом, по словам Е. Б. Пашуканиса, затрагивается личность в уголовном праве. Поэтому мы особо остановимся на вопросах ее уголовно-правовой защиты.

Беря под защиту права и свободы человека, государство законодательно разрабатывает соответствующие правовые механизмы, правовые институты, обеспечивающие защиту и реализацию этих прав. Так, право на личную неприкосновенность находит выражение в законодательно оформленном принципе неприкосновенности личности,

ЮРИДИЧЕСКИЙ ЛИКБЕЗ

статус ности

право на самооборону — в институте необходимой обороны. Последний является одним из древнейших институтов уголовного права. Его признавали самые бесчеловечные, прогнившие кодексы, признавали потому, что естественное право на самооборону всегда решительно заявляло о своей неподвластности закону и морали. Институт необходимой обороны получил обстоятельную разработку и продолжает разрабатываться советской уголовно-правовой наукой. Многие ученые высказываются вполне основательно за расширение пределов необходимой обороны. Однако нам представляется неприемлемым предложение законодательно закрепить это право как моральный долг человека. Все-таки при реализации своего естественного права на самооборону человек, хотя и правомерно, лишает жизни себе подобного, а мораль и религия однозначно провозглашают: «Не убий!» Кроме того, смешение права с моралью, равно как и подмена моральной нормы правовой ведет к ослаблению правового статуса личности. В этом отношении нельзя оставить без критической оценки норму уголовного закона, обязывающего под страхом уголовной ответственности к доносительству. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик ее сохраняют, освобождая от этой тяжелой обязанности только близких родственников правонарушителя. Эта норма не имеет под собой правовой основы, поскольку возложение на члена общества тех или иных обязанностей должно соотноситься с правовым статусом личности. В проявленном законодательном подходе он проигнорирован и поставлен в подчиненное положение к в заведенному в закон государственному интересу. Во имя торжества последнего создана норма, заключающая в себе насилие над ни в чем не провинившейся личностью, которой предписано пренебречь всем ради этого интереса, не падать ничто личного, в том числе чести и достоинства.

Кроме того, выполнение этого противоправного законодательного предписания часто ставит человека в сложную ситуацию. Иногда создает опасность для жизни его и близких. Миченин со стороны преступного мира не столь уж редкое явление. Поэтому само по себе обязывание к жертве во имя общего или государственного интереса на уровне уголовного закона не укладывается в рамки здравого смысла, противоречит естественному праву.

Такого рода принуждения не служат, отнюдь, воспитанию гражданского мужества. Больше того, ими убивается чувство долга, создается коллизия между правосознанием и совестью, что ведет в конечном итоге к размыванию нравственных и правовых оснований общества.

По тем же соображениям противоправно и установление уголовной ответственности за отказ свидетеля от дачи показаний. Эта обязанность также не вытекает из правового статуса личности. Норма, ее устанавливающая, унижает достоинство человека, так как содержит предписание выполнять гражданский долг под страхом уголовного наказания.

А вот что касается нормы об ответственности за дачу заведомо ложных показаний, то она непосредственно вытекает из правового статуса личности, из естественно-правовой обязанности человека не вредить ближнему. Свидетель, дающий заведомо ложные показания, и тем самым намеренно ставящий под удар честь, достоинство, а иногда и жизнь другого человека, естественно совершает преступление.

Иного рода ложь на суде, на наш взгляд, относится также к сфере моральной ответственности. Например, ложь во имя спасения друга. Отказывающийся от дачи показаний, в отличие от дающего ложные показания, тем самым непосредственно не причиняет вреда другому (опосредствовать можно все что угодно), он лишь затрудняет в какой-то мере отправление правосудия. Но у него могут быть свои, сугубо личные мотивы уклониться от участия в деле, настолько личные, что он предпочтет стать преступником (поскольку у нас есть такой закон), нежели предать их гласности. Нельзя этого сбрасывать со счетов. Нельзя упрощать жизнь. Есть, конечно, и иные, часто обывательские причины «не быть в свидетелях». Некоторые доброты с гордостью заявляют: «В нашем роду не то, что судиться, в свидетелях никто не бывал».

Но не на это правосознание должен ориентироваться наш законодатель. Акты государственной власти, проникнутые духом недоверия к человеку, не могут служить делу воспитания сознательного отношения к соблюдению и выполнению законов.

Принуждение человека к даче показаний заключает в себе неуважение к его свободной личности. В том и сила послушества в Древней России, что к нему никто не принуждался, не обязывался. Послуж к своей миссии стоятеля за правое дело, правду и справедливость побуждался исключительно велением сердца, неписанным законом вручки, взаимопомощи. «Послуж не может быть ни к чему вынуждаем. Иначе утрачивается весь смысл послушества», — писал Н. Л. Дювернуа. Причем послушество имело значение не только поддержки притязаний в данном деле, но и значение поддержки самого существа права, которое выводится на суд. Если того требовали обстоятельства дела, послуш брался за оружие, рюкзак жизнью, оражался на судебном заседании. К этому никакими законами обязать невозможно.

Розыскной процесс Московского государства XV—XVI веков с его повальным обыском, вынуждением показаний силой, «допытыванием правды» убил послушество. Этот, чуждый самостоятельности процесс, не нуждался в стоятелях за правду и правосудие. Ему нужен был свидетель, подтверждавший то, что требовал от него суд.

Ради справедливости следовало бы заметить, что нежелание советского гражданина идти в свидетели подчас связано с отсутствием у последнего какого-либо правового статуса. Свидетель бесцеремонно «гнется» в суде под свою версию как защитой, так и обвинением, каждая из сторон стремится сбить его с толку, запутать, выставить в положении злого «недоумка». Подобная незащищенность свидетеля сама по се-

бе порождает негативное его отношение к участию в суде. Процессуальный закон предусматривает только меры ограничения и обязывания в отношении свидетеля, но предоставляя ему по сути никаких прав.

Как это ни парадоксально, одним из самых незащищенных прав личности остается право на свободу. Его ограничение в интересах следствия — вполне обычное явление. Избрание в качестве меры пресечения содержания под стражей до сих пор зависит у нас от усмотрения административного органа — прокуратуры. Интересами следствия как бы вытесняются интересы личности, ее права, даже, можно сказать, уничтожаются.

Можно сколько угодно обвинять в нарушениях законности следователей Гдлина и Иванова, но главным виновником все-таки — сама правовая система. Она позволяет административному органу бесцеремонно игнорировать право на свободу. Пока не будут максимально сокращены сроки содержания под стражей в период следствия, пока вопросы об избрании меры пресечения не будут решаться судом и желательным с участием присяжных, пока не будет установлен общественный контроль над следствием, нарушения прав человека в этой сфере будут процветать. Никакая добросовестность следователей сама по себе не исправит положение.

Много, к сожалению, у нас и других сфер, в которых личность чувствует себя, мягко сказать, неутоно. Не вполне соотносится с ее правовым статусом существующий уставной порядок воинской службы. Такие элементы армейской субординации, идущие от сталинских времен, как вытязание в стойку смиренно, отдавание чести, пресловутое «разрешите обратиться» унижает человеческое достоинство.

Правовой статус личности, о котором так много говорится в связи с формированием правового государства в литературе, на практике продолжает игнорироваться институтами и бюрократическими структурами государственного управления. Бюрократическая служба не нуждается в личности, ей нужен дельный чиновник, лично преданный начальству. Общественный бюрократический службой человек в свою очередь проявляет нетерпимое отношение к всякого рода проявлению личности и при случае мстит за собственное унижение.

Не подлежит никакому сомнению, что разрастающаяся в нашей стране бюрократическая среда препятствует и всемерно будет препятствовать возвышению человеческой личности, укреплению ее статуса. Бюрократ был и останется иезуитом государства, обеспечивающего ему привилегированное положение, что явно находится в резком противоречии с демократическими принципами правового статуса личности.

Поэтому одним из главных путей утверждения правового статуса личности есть путь борьбы с бюрократизмом, борьбы не на словах, а на деле. И совершенно наивно полагать, что бюрократизм можно преодолеть через пробуждение в каждом государственном служащем гражданского совести. Нужны меры радикального воздействия. Это, прежде всего, строгая правовая регламентация деятельности государственных служащих и максимальное сокращение бюрократических структур, а в конечном итоге — сокращение самодовлеющей бюрократической системы. Именно она формирует бюрократа — главного врага правового статуса личности.

С. ЕГОРОВ,
доцент.

ДЛЯ ТЕХ, КТО ХОЧЕТ ЗНАТЬ

Кто придумал компьютер

Уже в начале 1973 г. Робертс придумал к «Альтайру» устройство ввода с перфокарты, и вскоре на этом компьютере появился транслятор с языка Бейсик. Транслятор написали два молодых друга — первокурсник Гарвардского университета Билл Гейтс и программист из Бостона Пол Аллен (он всего на год старше Гейтса). Гейтс познакомился с программированием в 13 лет, а когда они с Алленом учились в 9 и 10 классах, то даже создали собственную фирму «Граф-о-дейта» по разработке программ. Во время написания транслятора для «Альтайра» у Гейтса и Аллена не было под рукой самого этого компьютера, поэтому программу пришлось отлаживать на другой машине, которая эмулировала команды процессора 8080. После того, как работа была закончена, друзья отвезли перфокарты с транслятором Эду Робертсу, и «Альтаир» с Бейсиком стал еще более популярен среди программистов-любителей. А Гейтс и Аллен впоследствии основали свою новую фирму «Майкрософт», которая после заключения контракта с ИБМ по написанию операционной системы для их персонального компьютера стала одним из крупнейших производителей программного обеспечения с многомиллионными доходами.

Годом позже после появления первого транслятора для персональной ЭВМ двое других молодых друзей из Лос-Анджелеса, Стефен Возняк и Стив Джобс, создав свою фирму «Эпл», сами того не подозревая, сделали шаг по переходу на рельсы крупного бизнеса в этой новой отрасли — производство персональных компьютеров. Эти два молодых человека в свое время настолько увлеклись техникой, что бросили учебу в колледжах. Обосновавшись сначала в спальне, а затем в гараже дома родителей Джобса, два Стива собрали компьютер «Эпл». (Что самое интересное, детали для машин приносили зачастую просто брали в фирмах, где они работали — «Атари» и «Хьюлетт-Паккард», не заплатив, естественно, за них деньги. Возможно, и из наших отечественных «несунов» получили бы знаменитые изобретатели и бизнесмены, будь у них побольше простора для инициативы). Успеха «Эпл-1» не имел, было продано всего

200 штук. К разработке второй модели «Эпла» подключились крупные «воротилы» американского бизнеса, ажиотаж в это дело немалой суммы: Компьютер «Эпл-2», появившийся в 1977 году, представлял собой невиданное в то время по уровню техническое изделие: красивый пластмассовый корпус, небольшие размеры и вес, 64К оперативной памяти, цветной графический дисплей, возможность подключения кассетного магнитофона, а в последствии и накопителя на гибких 5-дюймовых дисках. В первый год было продано компьютеров на 2,7 млн. долларов. К 1980 году годовой доход фирмы «Эпл» составлял 117 млн. долларов. «Эпл» вошла в число крупнейших американских компаний.

В том же 1980 году фирма ИБМ объявила о том, что она начинает разработку и производство персональных компьютеров. И в 1981 году первый компьютер ИБМ PC был выпущен на рынок персональных ЭВМ. Было похоже, что эта «акула» международного бизнеса в течение 70-х годов снисходительно поглядывала на забавы самостоятельных конструкторов, собиравших свои персоналки на кухне, в гостинице, спальне, гараже. Но когда дело дошло до многомиллионных прибылей, ИБМ со своей акулой прожорливостью решила урвать от этого пирога кусочек послаще. Хорошая подготовка ее специалистов — конструкторов, программистов, менеджеров и т. д., умение быстро налаживать крупное производство, отличное знание рынка — все это привело к тому, что ИБМ в 1985 году продавала 44 процента всех персональных компьютеров в мире. А в наши дни слово ИБМ стало синонимом слова «компьютер». Появление ИБМ на рынке персональных ЭВМ означало конец самостоятельности любителей — хзеров. Теперь уже невозможно рассчитывать на успех без предварительного изучения рынка, без хорошей рекламы своих изделий — как компьютеров, так и программного обеспечения. Производство персональных компьютеров и программ к ним стало крупной индустрией с миллионным оборотом, подчиняющейся законам бизнеса.

Ю. ВЛАСОВ,
доцент.

Универсинформ

Государственный комитет РСФСР по делам науки и высшей школы, республиканский научно-технический совет по направлению «Информатизация России»

проводит в 1992 году республиканский конкурс проектов на участие в выполнении научно-технической программы «Информатизация России» по следующим направлениям: информатизация государственных и республиканских органов России; информатизация регионов России;

типичные проекты информатизации (банковские системы, биржевые томы, офисные системы и т. д.); новые информационные технологии; информационные сети и телекоммуникация; стандартизация программно-технических средств по проектам информатизации Рос-

сии (протоколы обмена, интерфейсы и т. д.); информатизация социальной сферы; системы автоматизации в промышленности, научных исследованиях, проектировании и т. д.

В конкурсе могут принять участие научные организации АН СССР и РСФСР, научно-исследовательские институты, центры, производственные, совместные, малые, акционерные и другие предприятия и организации, высшие учебные заведения, зарубежные фирмы, а также отдельные специалисты.

Проекты, выполняемые по программе 1991 года, включаются в программу работ на 1992 год после оценки экспертами Совета итогов работ, профинансированных в 1991 году.

С правилами оформления заявок на участие в конкурсе проектов можно ознакомиться в научно-исследовательском секторе.

Памяти

Игоря

Талькова

Шестого октября 1991 года в САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ во время дневного концерта убит поэт, музыкант, композитор и исполнитель ИГОРЬ ТАЛЬКОВ. Не наше дело разбираться в поводе этого убийства, а причина одна: вот уже два столетия в русскую поэзию всегда стреляют лучше и чаще, чем в Наполеона. Промаша не было и на этот раз. Погиб певец РОССИИ, понимающий, как немногие из нас, всю ее боль, все ее чаяния, все ее радости и грусть. С вами остались его песни, стихи, музыка, его надежда на возрождение нашего ОТЕЧЕСТВА — нашей ВЕЛИКОЙ РОССИИ. И, если мы сможем совершить это великое дело, то будет оно лучшим памятником на его могиле. Прощай, поэт, твои песни, твои «РОССИИ» навсегда останутся в сердцах всех русских патриотов!

А. КОРОЛЕВ.

Встречаемся на вечере первокурсника

Сию я у себя в общаге и думаю: «Ну, бог с ней, экономикой — разваливается на глазах, бог с ней с политикой — пусть копаются в грязном белье, кому приятно, да, наконец, и культура, моя возлюбленная, отдаст мертвечиной, если подойти к ней без блеска в глазах (на трезвую голову, конечно).

Спору нет, борьба за выживание — и есть тот пикантный момент, которого так не

доставало в отстойнике застою. А вы ловили когда-нибудь живой корм для рыбок? Дафнии всякие, циклопы... Опустись сачок в банку, и начинается: толкуются, передвигаясь пунктиром сотни живых точек. Просто броуновское движение! Промотришь на них, вздохнешь, и скорыми питомцам аквариума. Вот я и думаю: чума дарит, а никто не пирует. Почему?! Почему так не по-русски? Или уж разлюбили у нас быструю

езду? Так ведь нет — едет, едет в своей электричке от Москвы до самых Петушков. Венчик Ерофеев. Не за границу, заметьте едет, вовсе не за кордон. А может и нам, отщавшим «на щавели», плюнуть на все, да и махнуть в Петушки (спиртное по желанию, а вот огнестрельного оружия прошу не брать. Встречаемся на вечере первокурсника). Авога, куда и дождем.

М. СЛАВИН.

Шесть арабесок на заданную тему и с двумя портретами

АНДРЕЙ ШПАГИН, Станиславский нашумевший.

— Ваше творческое кредо?
— Ненавижу Добронравова.
— А за что Вы так ненавидите Добронравова?
— Кто сказал, что я я его ненавижу? Я его люблю.
— Ваш любимый исполнитель?
— В. Пресняков.
— Ваша любимая песня?
— «Свет в окне», группа «Ла-ла».

ЮРИЙ ШИРОКОВ, лучший студент университета.

— В Рыбинске Вас называют Стижкой, в Ярославле — Крисом Ри. Кто Вы на самом деле?

— На самом деле я — Ленинский стипендиат.

— Чем Вы порадуете нас на вечере первокурсника как первая гитара университета?

— Меня бы кто порадовал...

— В свое время на школьной сцене Вы воплотили образ Павлика Морозова. Кого бы Вы сыграли сейчас?

— Президента Казахстана Назарбаева, или Маргарет Тэтчер.

ЛЕНА СУДАКОВ, ветеран пионерского движения г. Рыбинска.

— Правда ли, что Вы были дружны с Самантой Смит?

— Да, правда.

— Вы искренни?

— Честное пионерское! У Саманты было 2 постоянных друга по переписке: я и Ю. В. Андронов.

— Каким женщинам Вам нравятся?

— Те, которые знают толк в компьютерах и саксофонах.

АНДРЕЙ ПЛОТКИН, чемпион университета по исполнению Лямбды.

— Как Вы встретили переборот ГРЧП?

— Завернутый в трехцветный российский стег я пил пиво у себя на кухне и ждал боевиков.

— Вы пережили?

— Настолько, что даже подташнивало и голова шла кругом.

ОЛЕГ НЕКРАСОВ, свободный этнограф.

— Что в планах Ваших научных изысканий?

— Брачные обряды Кочегаров Верхнего Поволжья.

— Вы не знакомы с С. Курехиным?

— Он мне завидует, талантливый мальчик.

— Что Вы можете пожелать первокурсникам?

— ЛОНГ ЛИВ РОК-Н-РОЛЛ.

ЛЕНА ЗАЛЮБОВСКАЯ, лучшая актриса театрального ФОН ЯРГУ.

— Вы поставили Шпагину два условия своего участия в праздничном шоу?

— Да. Во-первых, я обязательно должна играть с Плоткиным: И, во-вторых, пять блюз.

— Если бы Вы стояли перед выбором: театр или психология...

— Я бы выбрала Фредди Меркьюри.

ничНъ4а Нимпюи5 Ээриэ жт

Поэтические голоса

Из цикла «Безвременно ушедшие»

М. СЛАВИНСКИЙ

НАМ ЛЕЧИТ
РАНЫ СУЕТА...

Был Бог. И были времена:
Под звуки простенькой
свирели
Скоты паслись, а люди пели.
Бросая в землю семена.
Все реже хочется
молиться, —
Нам лечит раны суета. —
Все чаще проступает
в лицах
Тупая сдержанность
скота.

1991 г.

АЖ, САДАНУЛО
ПО МОЗГАМ...

Уж дело к вечеру. Темнеет.
А в этой комнате светло,
И фантастично зеленеет
Полупрозрачное стекло.

«Эх-ма, живу ли я?!

Погиб ли?» —

Аж, садавуло по мозгам,

Зрачки блестящие

прилипли —

К высоким чьим-то

каблукам.

«Видать живу, раз

подмывает...

Эх, черта бабушкину

мать, —

Живу!.. А мелкий —

подливает.

А что ему не поддывать?!»

Щемящий свет, по рюмкам

шорох,

Кто штабелями, кто

вдвоем...

«Пор-р-роховницы, где

ваш порох? —

Мы это... как его... —

споем».

И степь. И ночь. Задул
ветрика,
Полынь запахла полыньей...
«О чем задумался детина,
Поникнув гордой головой?»
«Ой, что-то мне
тяжеловато...» —
И все внутри опустошив,
Наружу вырвались салаты
Из глубины его души.
1987 г.

ЗАПУТАЛАСЬ

НОЧЬ...

Она заскучала, колени
поджав.
Ему ничего не светило.
Эх, дьявол! — и голосом
мелко дрожа,
Он тихо назвал ее милой.
Запуталась ночь, заведет
в проводах,

Взбываясь, как сливки
с парного,
И он отразился в раскрытых
глазах,
Как эхо нежданного слова.
Затем все пропало, —
и ночь, в отдаленных
звездах,
И день, превратившийся
в сон
подвешенного платья, —
Внизу же зияет
натянута простыня, —
На то нам и пропасть —
шагнуть в затаенное
проклятье...
...Рассвет от безделья
туманов продрог.
И что это ночью шумело? —
А сверху бестыдно глядит
потолок, —
Такой же, отчаянно белый.